

О ЦЕННОСТИ КНИЖНОГО ЗНАНИЯ И ПОЗНАНИЯ

Р. Н. Дождикова

Белорусский национальный технический университет

Минск, Беларусь

E-Mail: dozhdikova@bntu.by

В «Повести временных лет» за 1037 год говорится о пользе учения книжного, благодаря которому человек мудрость обретает: «Велика ведь польза от учения книжного; книги наставляют и научают нас пути покаяния, ибо мудрость обретаем и воздержание в словах книжных. Это реки, напоющие вселенную, это источники мудрости, в книгах ведь неизмеримая глубина; ими мы в печали утешаемся, они – узда воздержания. Мудрость бо велика есть...» [1, с. 81–82]. О «сладоности книжной» говорит и митрополит Иларион (XI век) в «Слове о законе и благодати» [1, с. 107].

Похвалу книгам воздаёт и некий монах (калугер) в Изборнике 1076 года, ибо учение «святых книг» (Священного писания) – источник (начатък) добродетели: «Доброе дело, братья, чтение книг для каждого христианина...<...> Конь управляется и удерживается уздой, праведник же – книгами. Не собрать корабля без гвоздей – не будет праведника без чтения книжного. Как пленник всегда думает о своих родных, так и праведник – о чтении книжном. Красота воину оружие и кораблю – паруса, так и праведнику – почитание книжное [1, с. 149]. Далее в «Слове некоего калугера о чтении книг» говорится о силе и мудрости книг, о том, что «источник добрых дел – в учении святых книг» [1, с. 150].

Как утверждает Ипатьевская летопись, Климент Смолятич (XII век), второй после Илариона Киевского митрополит славянского происхождения, «был книжник и философ, каких в Русской земле не бывало». В своём «Послании Фоме» он упомянул, что в своих письмах к князю Изяславу Мстиславовичу, пренебрегал «обычными для чтения сочинениями, излагал ... Гомера, и Аристотеля, и Платона, которые были прославлены в греческих странах» [1, с. 180]. Климент Смолятич в «Послании» говорит о необходимости «тщательно вникать в Божественные писания», о духовном и иносказательном понимании книг Библии и Евангелия [1, с. 181–184].

Даниил Заточник (XII–XIII век) говорит о себе, что именно книги научили его мудрости: «Как пчела – припадая к различным цветам и собирая мёд в соты; так и я по многим книгам собирал сладость слов и смысл их и собрал, как в мех воды морские» [2, с. 399]. Мудрость для Даниила – не только результат неутомимого познания, но и источник творческой деятельности, условие справедливого осуществления власти.

Полоцкая княжна, просветительница, игуменья монастыря Святого Спаса в Полоцке Ефросиния Полоцкая (ок. 1101–1167) была первой женщиной, канонизированной русской православной церковью в 1547 году, причисленной к Собору Бел. Святых в 1984 году [3, с. 597–598]. В 12 лет подстриглась в монахини и, «собирая благи мысли в сердце своем, яко пчела сот», переписывала и, возможно, переводила с греческого языка, составляла летописи: «нача книги писати своими руками» [4, с. 57].

Для Ефросинии Полоцкой достижение идеала неразрывно связано со Словом Божиим и знаниями, содержащимися в книгах Священного писания, она говорила о значении «трех хлебов»: Слова Божьего, молитвы и книги: «Ими же утешается душа и сердце веселится» [4, с. 59].

Согласно Кириллу Туровскому (ок. 1130–ок. 1183), которого современники называли «Златоуст, паче всех воссиявший нам на Руси» [5, с. 9], большое значение в духовном самосовершенствовании человека принадлежит «сокровищу вечной жизни» – книжному знанию: «Ибо сладко-медвяный сот, и хорошо – сахар, обоих же лучше книжное знание: потому что оно – сокровище вечной жизни» [1, с. 193]. Идеи Кирилла Туровского о первостепенном значении в жизни человека книжных знаний, гуманитарной науки и

познания во многом предопределила развитие белорусского общества в направлении усиления духовности, литературы и науки.

К. Туровский подчеркивал значение Святого Писания в духовном развитии человека, ибо оно «и душу делает целомудренной, и на смирение направляет ум, и сердце на стремление к добродетели изостряет, и самого человека делает благодарным, и на небеса к Божьим заветам мысль устремляет, и к духовным трудам тело укрепляет, и пренебрежение к этой земной жизни, и богатству, и славе даёт, и все житейского мира печали отводит» [1, с. 193]. Необходимо «прилежно читать святые книги, чтобы, Божьим насытись словом, вечной жизни несказанного блаженства достичь: если она и невидима, зато вечна и конца не имеет, прочна и недвижима» [1, с. 193].

К. Туровский призывает к тому, чтобы слово стало делом: «Давайте же не просто проговорим языком, написанное произнося, но, с рассуждением вчитавшись, постараемся делом исполнить это» [1, с. 193]. Духовных деятелей христианства он называет «умелыми строителями славного и очень честного дома», раскрывает социально-этический смысл и духовную миссию «монашеского чина» – дать человеку примеры жизни с Богом [6, с. 465]. «Монахи не монастырем славятся, но добродетелью монашеской» [7, с. 23]. В «Повести о белоризце-человеке и о монашестве» К. Туровский сравнивает монастырь с горой, в которой есть духовное оружие: пост, молитва, слезы, воздержание, чистота, любовь, смирение, покорность, трудолюбие, неспание.

В «Притче о человеческой душе и теле» («Слово о слепце и хромце») К. Туровский говорит об ответственности книжников, которые не должны скрывать свои знания, но «пустить их в оборот», чтобы удвоить «царское серебро» – человеческие души: «Если же мира сего властелины и в житейских делах погрязшие люди усердно требуют книжного знания, насколько больше следует нам учиться у них и всем сердцем в него погрузиться, познавая речи Господни, о спасении душ наших писанные!» [1, с. 194].

В «Слове о чтении книжном и об учении» Кирилл Туровский говорит о необходимости учиться, углубляясь в чтение таких святых книг, как: Евангелие, Апостол, Паремию и Псалтырь. Книги по астрологии, Сонник, Колядник он назвал лживыми, языческими, вредными и опасными [7, с. 11].

В «Наставлении» Кирилла Туровского говорит о пользе духовной чтения святых книг для спасения души от грехов: «Нужно..., часто читая святые книги, отгонять печаль и так искать спасение. Ибо капля, часто капающая, и камень точит, так и часто читающий книги с пониманием развяжет путы греха» [7, с. 5].

Для продуктивного книжного познания нужна дисциплина и послушание. По утверждению К. Туровского, тот, кто говорит, что читает и не понимает, имеет «сердце высокомерное, и горделивое, непокорное, и гневливое, и заносчивое, и склонное к пьянству... Ибо сказал пророк: «В злохитрую душу не войдет премудрость». <...> Будь усердным в чтении книг, и Господь даст тебе разум и просвещение: ибо ради этого учрежден дар духовный, чтобы все понимали: сборщики податей, и рыбаки, и пастухи, невежды, в не просвещенные книжники. Пусть ... все: образованные и необразованные – примут спасение от чтения книжного. <...> Читайте святые книги; разумно же внимай, а неведомо – иди к тем, кто мудрее тебя, и от них узнаешь. Если же от людей не научишься разуму, пусть Бог видит стремление твое к святым книгам и ... вразумит тебя, ибо не презрит твоего желания. <...> Не будем пренебрегать спасением нашим, ибо все написано было ради нас, для наставления, велика польза для нас, согрешающих, слышать писания, ибо многие невежественные стали богопослушными, и получили много пользы от послушания книжного» [7, с. 5–6].

В «Слове о том, чтобы не забывать учителей своих» Кирилл Туровский говорит, что ученик должен помнить своего учителя, «должен хранить в своем сердце, и в душе, и в уме незабвенную память о нем до исхода души своей, а имя его со своим именем в молитвах...». Следует помнить, что учитель и «путь показал» и «дверь отворил ... образом учения, и дал ключ к разуму книжному» [7, с. 12]. Неблагодарные ученики, не помнящие добра,

«подобны псу голодному и зимой замерзшему, а потом обогретому и накормленному, который начал лаять на согретого и накормившего его» [7, с. 13].

6 августа 1517 года Ф. Скорина (1490–1551) напечатал свою первую белорусскую книгу «Псалтырь». В начале предисловия к Псалтыри Ф. Скорина говорит, что «всяко писание Богом водъхненное полезно ест ко учению и ко обличению, исправлению и ко наказанию правды», ибо как писал апостол Павел: «Да совершенен будет человек божий и на всякое доброе дело уготован». «И сего ради светые писма уставлена суть к нашему навчению, исправлению, духовному и телесному» [8, с. 17].

Чтение Псалтыри полезно как для здоровья души, так и тела, ибо «псалмы, яко бы сокровище всех драгих скарбов, всяки немощи, духовныи и телесныи, уздравляють, душу и смыслы освещают, гнев и ярость умиряють, мир и покой чинять, смуток и печаль отгоняют, чювствие в молитвах дають, людей в приязнь зводять, ласку и милость укрепляють...» [8, с. 17].

Книга «Псалтырь» помогает молодым и старым, женам и мужам, детям и взрослым, ученикам и ученым: «Псалом ест щит против бесовским ноцным мечтаниям и страхом, покой денным суетам и роботам, защититель младых и радость, старым потеха и песня, женам набожная молитва и покраса, детям малым початок всякое доброе науки, дорослым помножение в науце, мужем мощное утверждение. <...> Псалом жестокое сердце мякчить и слезы с него, яко бы со источника, изводить. Псалом есть ангельская песнь, духовный темьян, вкупе тело пением веселить, а душу учит» [8, с. 17].

Псалтырь – источник многих добродетелей, ибо «там ест справедливость. Там ест чистота душевная и телесная. Там ест наука всякое правды. Там мудрость и разум досконалый. Там ест милость и друголюбство без лъсти; и вси иншии добрыя нравы, яко бы со источника, оттоле походить. <...> Там ест многих скрытых тайн зьявление» [8, с. 17–18]. Поэтому «Францишек, Скоринин сын с Полоцька, в лекарских науках доктор, повелел есми Псалтырю тиснути рускими словами <...> к похвале богу в троици единому и пречистой его матери Марии, <...> а потом к пожитку посполитого доброго». Но «наболеи с тое причины» свою деятельность на пользу «своей братии Руси» [8, с. 37] Ф. Скорина объясняет тем, что «иже мя милостивый Бог с того языка на свет пустил» (Предисловие к Псалтыри 1517 года) [8, с. 18].

С позиций врача и философа Ф. Скорина говорит о целебном воздействии Священного Писания, ибо в Библии (в переводе с греческого – книги) «вси лекарства душевные и телесные зуполне знайдете. Ту навчение филозофии добронравное, яко любити бога для самого себе и ближнего для бога имама... Ту научение седми наук вызволенных достаточное» [1, с. 46]. Библия проста для восприятия и глубока по содержанию, что позволяет изучать её вне зависимости от возраста и образования, поэтому Библия «и тако младенцем и людем простым ест наука, учителем же и людем мудрым подивление. Яко река дивная мелка – по ней же агнецъ брести можетъ, глубока – слон пливати мусить. В сей книзе всее прироженое мудрости зачало и конецъ» [8, с. 46].

Современник Ф. Скорины автор поэмы «Песня о зубре» Николай Гусовский (ок.1470 – ок.1533) получил начальное образование в Беларуси, об этом он с гордостью говорит в своей поэме, подчёркивая самобытность своего народа и его книжной культуры:

Свет даўніны вывучаў я па кнігах славянскіх,
Граматах рускіх, кірыліцай пісаных вязкай.
Лад алфавіту наш прашчур для уласнай карысці
У грекаў пазычыў і, гукі мясцовых гаворак
Зладзіўшы з ім, іншаземцам, застаўся сабою [9, с. 59].

Уроженец Полоцка, белорусский поэт, философ, педагог, церковный и общественный деятель Симеон Полоцкий (1629–1680), получивший образование в Киеве, переселившийся во второй половине XVII века в Москву, писал о себе: «Писах я начал по языку тому, иже свойственный был моему дому» [10, с. 27]. Симеон Полоцкий придавал большое

просветительское значение развитию в Русском государстве книгопечатания. В своем программном стихотворении «Желание творца» он пишет:

Ничто бо тако славу разширяет,
яко же печать...
...Убо подобает,
Да и Россия славу разширяет
Не мечем токмо, но и скоротечным
Типом, чрез книги сущим многовечным [11, с. 253].

Интересен совет Симеона Полоцкого царевичу Федору Алексеичу – прилежно изучать исторические сочинения, ибо в практике государственного правления полезно пользоваться уроками прошлого:

Книги историй возлюби читати,
от них бо мощно что бе в мире знати
И по примеру живот свой правити,
дабы спасенно и преславно жити.
Само чтение многи умудряет
яко б освещу во тме возжигает [11, с. 252].

Согласно Симеону Полоцкому, значение философии в том, что она исправляет души от зла, учит человека «благо жити»:

Естество дает токмо еже жити,
философия учит благо жити;
Ово со скоты обще нам бывает,
сие аггелом нас уподобляет.
Яко врачество болезнь исцеляет,
философия нрав зол души исправляет [11, с. 256–257].

Симеон Полоцкий в своей проповеди «О воспитании чад» говорит, что «философ умы отрок юных уподобляет скрижали ненаписанной, на ней же учитель что-либо хочет, написать может: точие во умех юношеских, что-либо хошещи вообразится, или добро или зло, и выну пребывает, и прибывает. ... Тако обучение юных, мало засеется: но возрастает во велико и ветви произведет многи» [11, с. 262–263].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Златоструй. Древняя Русь. XII–XIII вв. / Сост. А. Г. Кузьмина, А. Ю. Карпова. – М.: Молодая гвардия, 1990.*
2. *Памятники литературы Древней Руси: XII век. – М., 1980.*
3. *Дождзікава Р. Н. Еуфрасіня Полацкая // Культура Беларусі: энцыклапедыя. Т.3. – Мінск: Бел. Энцыклапедыя, 2012.*
4. *Житие блаженныя Еуфросинии, игуменни Вседержителя Святаго Спаса во граде в Полодске // Старажытная беларуская літаратура. – Мінск: Юнацтва, 1990.*
5. *Кирилл Туровский. Избранные произведения. – Гомель: БелГУТ, 1997. Вып. 1.*
6. *Дождзікава Р. Н. Кірыла Тураўскі // Культура Беларусі: энцыклапедыя. Т.4. – Мінск: Бел. Энцыклапедыя, 2013.*
7. *Кирилл Туровский. Избранные произведения. – Гомель: БелГУТ, 1999. Вып. 2.*
8. *Скарына, Ф. Творы: Прадмовы, сказанні, пасляслоўі, акафісты, пасхалія. / Ф. Скарына – Мінск.: Навука і тэхніка, 1990.*
9. *Гусоўскі М. Песня пра зубра. Мінск: Маст. літ., 1980.*
10. *Дождзікава Р. Н. Асветнікі Беларусі. Мікола Гусоўскі, Сімяон Полацкі, Афанасій Філіповіч. Мінск: Бел. Энцыклапедыя, 2017.*
11. *Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии. Минск, 1962.*